

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Настоящая любовь

Как обычно, ожидая посетителей, я стояла в коридоре своей клиники, и, праздно дымя сигареткой, задумчиво смотрела в окно. На улице, шелестящей густыми аркадами кленовых деревьев, в ласковой игре светотени незримо неслись ароматы цветущего мая. Словно опьяненные им, в зеленых шевелюрах крон и придорожных кустов, то и дело звонко перекликались вечно суетливые птицы. Воздух же щедро веял потрясающей утренней свежестью.

«Всё же в этом есть немалая доля цинизма, — подумала я, с невольной улыбкой делая очередную затяжку. — Что врач, который должен быть стражем здоровья, вот так просто может сам предаваться курению! И, не где-то там, а практически на рабочем месте!»

Однако, я усмехнулась этому, ибо, хоть и давно имела за собою сию вредную привычку, но также и владела способом, которым наименьшим образом вредила себе ею. Секрет прост — я, перед тем как затянуться, всегда делаю глубокий вдох, а уже потом, медленно-медленно смакуя дым табака, пропускаю его через свои легкие. Вот и всё. Поэтому, учитывая то, что я и не так-то много дымлю, да ещё имею довольно не плохую дыхалку (спасибо былым занятиям по плаванию!) — это для меня было действительно косвенным ущербом.

Именно так сейчас «безвредно» дымя, я взглянув на часы (на коих уже было 8:30 утра!), задумчиво уставилась в большое зеркало, которое тут же висело на одной из стен коридора. В его бесстрастном отражении была немного уставшая, но довольно прекрасная 32-летняя женщина. Бледнолицая, сероглазая женщина, среднего роста, с волнистой копной черных как смоль волос, большим курносым остреньким носом и пылкими цветочными губами, сочно накрашенными блестящей темно-вишневой помадой.

«Ну, Мария Эмильевна вы прямо красотка! — не без иронии подумала я, выпуская с сих пухлых «цветков» новые клубы светлого дыма. — Зрелая красотка в белом медицинском халате и... незамужняя...»

С этой последней мыслью, я вновь глубоко озадачилась вопросом, который, после 30-летия, всё сильней и сильней терзал мою душу, а именно — в вопросе своего потрясающего безбрачия! Будучи наделенной ангельской внешностью (прямо вылитая Вивьен Ли, только русского «разлива»!), не дурными мозгами и любимой профессией врача-гинеколога, я не могла понять того, почему, черт возьми, я по прежнему одинока! Одинока, несмотря на то, что ещё с времен школьной скамьи у меня имелись целые когорты поклонников, сменившимися позже в вереницы разнообразных любовников, а затем окончательно превратившихся просто во временных ухажеров! Но я действительно осталась одинокой, ибо по-настоящему любимого сердцу я так себе и не нашла.

«Возможно всё дело в характере... — подумала я, мысленно обращаясь к отражению словно к подруге. — В перфекционистском скорпионовом характере... Или из-за очень хорошего воспитания, которое вживило в сознание столь высокие идеалы, что их, как оказалось не существуют... Впрочем, к чему все эти гадания, ведь всё и так ясно: мужчины в таких как ты, видят лишь красивых куколок, кои годны лишь для коротких интрижек и ролей верных «жилеток»... Им и в голову не придет, что в нас, в женщинах, помимо внешности, все-таки есть ещё и душа...»

Опять подсознательно утешаясь той мыслью, что во всем виноваты недалекие представители

сильного пола, я улыбнулась своему отражению и снова преподнесла сигарету к губам.

«В конце концов, это всего лишь стереотипы... — продолжила размышлять я. — Мужчина уже давно не этакий катализатор, по которому сверяется успешность женщины. Сегодня женщина вполне может быть счастлива и без брака, например, если у неё довольно успешная карьера. Ведь у некоторых бывает целый шлейф браков, а в конечном итоге остается лишь тоже самое одиночество, да ноющее разбитое сердце...»

Погружаясь в дебри сих размышлений, и, придя к банальному женскому выводу — что, будто в среде нынешних мужчин уже давным-давно вымерли «доблестные рыцари» — я, с новым сиянием улыбки окончательно скинула с себя налет невольной наплывшей грусти и, вновь уставилась на улицу.

Именно в сей момент, за моей спиной кто-то тяжело вздохнул. Я резко обернулась и увидела мужчину, который, явно ожидая кого-то, уселся на один из стульев, расставленных вдоль коридора.

Докуривая сигарету, я бегло осмотрела пришедшего. На вид ему было не менее 55—60 лет. Невысокий, но широкоплечий, он имел морщинистое вытянутое лицо с глубокопосаженными голубыми глазами (неимоверно печально глядящими из-под густых крыльев темных бровей), огромным скрюченным носом и плоскими, почти бесцветными губами. Обладая довольно крупной головой, покрытой буйной шевелюрой седеющих темно-рыжих волос, он был одет в просторную темно-коричневую рубашку, обычные голубые джинсы (опоясанные темным ремнем) и коричневые кроссовки.

«Ох, какой же у него «рубильник»! — поразила я, отметив себе его самую выдающуюся «особенность». — Самый настоящий «римский рубильник»! Да и ещё подкрученный! Интересно, он что армянин? Впрочем, какая тебе разница, Мария Эмильевна?! Как ни тебе не знать того, что размеры носов мужчин очень редко аналогичны размерам их достоинств! А теперь марш к нему, да смотри, не спугни! Действуй поделикатнее, а то он явно чем-то обеспокоен...»

Действительно, сидящего мужчину что-то очень терзало — постоянно бросая взгляд на настенные часы, он, практически без остановки нетерпеливо дергал... своими коленями! Будучи абсолютно уверенной в том, что он пришел с проблемой простаты (и поэтому стесняется обратиться ко мне первым!), я, швырнув окурок в окно, медленно двинулась в его сторону.

— Извините, вы, наверное, ко мне? — вспыхнув дежурной улыбкой, как можно ласковей обратилась к нему я, когда оказалась с ним рядом. — Меня зовут, Мария, и я гинеколог...

— Нет-нет, — приятным голосом отозвался мужчина, быстро подняв на меня бесконечно грустную синеву своих глаз. — Я пришел к заведующему вашей клиники — к Григорию Геннадьевичу... Он мой давний друг, и, я просто хотел проконсультироваться у него насчет одной проблемы... Скажите, Мария, когда он сегодня прибудет на работу?

— А его сегодня не будет... — пролепетала я, невольно сраженная его столь пробирающим печальным взглядом. — Григорий Геннадьевич уехал на консилиум в иной город...

— Ох, очень жаль, очень жаль... — лишь глубоко вздохнул «римский рубильник», сразу поднявшись со стула. — Ну, тогда я пойду...

Видя, что он ещё больше помрачнел, я, с неожиданно вспыхнувшей жалостью, опустила свою ладонь на его плечо.

— Пойдите! — остановила его я. — Может все-таки и я смогу чем-то вам помочь...

— Нет, не мне нужна помощь... — ответил мужчина, и, заметив мое возникшее изумление, пояснил. — Просто я спешу, так как в 9 часов я должен покормить свою больную жену...

— Покормить?! Извините, а чем она больна?

— У неё болезнь Альцгеймера...

— О, Господи! Как печально! Но... почему вы ухаживаете за ней? Она что не в больнице?

— Нет, она в больнице... Однако, я не могу не заботиться о ней, так как все равно её очень люблю...

Я так и разинула рот в изумлении, ибо впервые слышала что-либо подобное!

— Но, она, наверное, вас даже не узнает?! — только и вырвалось из моих уст.

— Верно, — грустно улыбнулся мужчина. — Последние пять лет, она действительно не узнает меня. Она даже не помнит, кем я приходился ей в прошлой жизни...

— И, не смотря на это, вы все равно спешите к ней в больницу?!

— Да. Я же говорил вам — я очень люблю её...

Видя, что я уже в некоем ступоре, он продолжил:

— Да, я осознаю, что она не узнает меня и не запоминает моих ежедневных визитов. Но, зато я помню кто она. И, помню всё то, что у нас было хорошего в совместной жизни... А она, у нас, поверьте, была довольно счастливой...

Мягко отстранив от себя мою руку, он направился к выходу.

— Пойдите! — тут же вырвалось из моей щемящей груди. — Хоть, возможно, это уже не поможет, но я слышала, что прием гречневых каш немного улучшают состояние больных с таким синдромом!

— Да, я знаю это... — ответил он, вновь, с грустной улыбкой устремив на меня всю синеву своих необычных глаз. — Но, все равно спасибо за сочувствие — вы, Мария, хорошая женщина...

И, с этими словами он удалился из клиники.

Я же, потрясенная до глубины души, словно сомнамбула, вновь подошла к окну.

«Это просто невероятно! — струной звучала во мне мысль, стремительно прокручивая всё сказанное им. — Такого быть не может!»

Однако, я вновь увидела его — невысокого, некрасивого, но такого необычного мужчину! () Овеянный нежными солнечными лучами, он, понуро склонив свою массивную голову, быстро шел меж высоких колонн шелестящих деревьев. Шел, чтобы вновь успеть накормить свою больную возлюбленную! Несчастную, беспмятную, но по-прежнему горячо любимую им женщину!

«Вот она настоящая любовь! — содрогнувшись подумала я, во все глаза глядя на удаляющегося как на святого. — Самая что ни есть настоящая любовь, перед которой бессильны любые препятствия!»

И, больше не сдерживая себя, во всю затряслась в плаче, сим разом разрушая в себе все былые стереотипы и комплексы! Я так разрыдалась, что, напрочь потеряв ощущение времени, уже просто никак не могла остановиться!

— Мария, что с тобою?! — вдруг услышала я позади себя встревоженный голос коллеги Снежаны. — Тебя кто-то обидел?!

Ударившись в плачь, я даже не заметила, как она оказалось рядом! Да и ещё с одной из наших пациенток!

— Со мной всё нормально, — быстро беря себя в руки, улыбнулась им я сквозь слезы. — Так, вдруг вспомнила один сентиментальный момент из детства...

И, не обращая внимание на их изумившиеся лица, первой вошла в рабочий кабинет! Вошла, уже с огромным воодушевлением, ибо, теперь точно знала, что настоящая любовь все-таки существует! Она существует!